

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания на тему "Эксплуатация техногенных россыпей твердых полезных ископаемых в контексте поступательного развития регионов Дальнего Востока и Арктики" (совместно с Советом по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации)

15 декабря 2023 года

А.И. ШИРОКОВ

Доброе утро, коллеги! Хочу всех поприветствовать. Сегодня мы обсуждаем важную для Дальнего Востока проблематику, которая, с нашей точки зрения – со стороны организаторов сегодняшнего совещания, позволит существенно повлиять на количество добываемого на территории Дальнего Востока, субъектов Дальнего Востока золота. И соответственно со всем присутствующим синергетическим эффектом от этого мероприятия, от этого явления.

У нас сегодня профессиональный круг участников. Полагаю, что отдельно представлять друг друга нам не надо, мы все друг друга знаем. Я хотел бы искренне поблагодарить, уважаемые коллеги, вас, кто согласился сегодня с нами поработать, кто сегодня очно с нами работает, кто находится на видео-конференц-связи. Все – профессионалы, поэтому я долго говорить не буду, предоставив слово прежде всего вам. И в этом отношении хочу просто о самом главном сказать, что является, с моей точки зрения.

Наши северные дальневосточные территории, это уже широко известный факт, – серьезные кладовые полезных ископаемых. И разработка там ведется уже долгие годы. Только в Магаданской

области скоро будет 100-летие промышленной добычи золота. И в этом смысле, конечно, эффект экономический для экономики страны на протяжении почти 100-летия теперь уже довольно весомый.

Добыча золота, являясь важнейшей отраслью горного комплекса России, обеспечивает значительную долю доходов федерального бюджета и золотовалютных запасов нашей страны. Отмечу, что в прошлом 2022 году по материалам Федерального агентства по недропользованию из техногенных ранее отработанных месторождений было добыто без малого 5 тонн золота, или более 5,5 процента от добычи россыпного золота по всей стране. По оценке специалистов, в Дальневосточном макрорегионе сосредоточено около 25 млрд куб. метров горной массы с предполагаемыми ресурсами от 2,5 до 3 тыс. тонн россыпного золота, пригодных к отработке с извлечением металла. Таким образом, техногенные россыпные месторождения являются существенным резервом минерально-сырьевой базы благородных металлов.

Вместе с тем разработка техногенных россыпей в золотодобыче промышленным способом пока сопровождается рядом ограничений административного характера. В частности, многие годы предпринимались попытки создать законодательную базу для легализации и облегчения добычи золота на техногенных россыпях, неоднократно вносились соответствующие законопроекты, предусматривающие возможность добычи золота на техногенных россыпях. Например, еще в 2010 году Магаданской областной Думой был внесен законопроект, предусматривающий возможность добычи золота на техногенных россыпях, однако он был отклонен в том числе и в связи с отсутствием понятия "техногенные россыпи" в законодательстве Российской Федерации о недрах.

Это обстоятельство, что законодательно не зафиксировано это понятие, многие инициативы, приходившие с земли, с территорий, ограничивает. Хочу отметить, что Совет Федерации обращал внимание на необходимость решения этого вопроса. Еще в 2018 году в постановлении Совета Федерации по итогам проведения Дней Забайкальского края была включена рекомендация о разработке законодательной инициативы, предусматривающей введение понятия "техногенное месторождение". Однако до настоящего времени это понятие в законодательстве не определено.

Я здесь хотел бы такой аргумент высказать. С моей точки зрения, мне кажется, что техногенные объекты, техногенные россыпи уже, наверное, надо рассматривать не просто как некие отходы производства, а как отдельные горные объекты, которые нуждаются в отдельном специфичном законодательном регулировании и соответственно специальных способах переработки, эксплуатации.

В этом отношении я убежден, что понятие техногенных месторождений, техногенных объектов должно фиксироваться в федеральном законе. Поскольку сегодня мы с вами этого не имеем, многие хорошие добрые инициативы "спотыкаются", и в этом смысле регулирования столь серьезного понятия, которое определяет отдельный горный объект в подзаконных актах, письмах, рекомендациях соответствующих федеральных органов, явно недостаточно.

Кроме того, 10 декабря 2019 года в Совете Федерации состоялся "круглый стол", посвященный проблемам рационального использования отвалов горных пород и отходов перерабатывающих производств. Участники этого мероприятия рекомендовали Минприроды России рассмотреть возможность организации и

проведения инвентаризации всех накопленных отходов недропользования с направлением информации в Росгеофонд.

При этом стоит отметить, что 1 сентября 2023 года вступил в силу федеральный закон № 343, направленный на вовлечение в промышленное использование отходов недропользования.

Федеральным законом устанавливается, что пользователь недр вправе использовать отходы недропользования, образовавшиеся на предоставленном в пользование участке недр для добычи полезных ископаемых и полезных компонентов из отходов недропользования.

Для стимулирования недропользования с 1 января 2023 года при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду установлен нулевой коэффициент при размещении отходов недропользования, из которых осуществляется добыча полезных ископаемых, полезных компонентов.

Вместе с тем принятые меры не в полной мере позволяют решить вопрос вовлечения в промышленное использование этого ресурса, который в этом законе назван отходами недропользования в том числе и техногенных объектов россыпного золота.

Так, например, согласно действующей на данный момент нормативно-правовой базе отходы горного производства, которые остались после отработки россыпных месторождений, следует рассматривать как новые месторождения, что требует оформления и согласования документов в Минприроды России. Это может занимать порядка трех лет, являясь дорогостоящим, поскольку предполагает предварительное проведение геологоразведочных работ. Я процитировал отраслевой обзор горной добычи Дальневосточного федерального округа за лето 2023 года.

Предлагаю участникам сегодняшнего совещания высказаться по обозначенным мною вопросам и предложить пути их решения.

Надеюсь, что у нас состоится открытый и конструктивный диалог, который позволит наметить дальнейшие векторы нашей совместной работы для решения существующих вопросов.

Коллеги, я бы на этом завершил свое короткое вступительное слово и передал бы слово заместителю Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Дмитрию Дмитриевичу Тетенькину. Прошу Вас, уважаемый Дмитрий Дмитриевич.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Спасибо большое.

Уважаемый Анатолий Иванович, уважаемые коллеги! Прежде всего, Анатолий Иванович, спасибо Вам за такой системный подход и за вопросы, которые Вы поднимаете, обсуждаете. И это говорит о том, что исторические предпосылки имеются, Вы сейчас в своем докладе об этом говорили.

Мы систематизировали с Вашей помощью работу на площадке Совета Федерации, мы эту работу также проводим на площадке Минприроды, Роснедр, и те вопросы, которые Вы сегодня обозначили в очередной раз, конечно, имеют место быть. Мы по ним сверялись, имеется позиция по каждому из этих вопросов. Готов ее еще дополнительно доложить с учетом того, что мы очень большую встречу с участием большинства сегодняшних коллег провели 5 декабря. Я принес с собой протокол этой встречи. Тоже хотел бы доложить о тех решениях, которые мы приняли совместно.

И также хотел бы сказать, что, обсуждая те или иные вопросы, мы в любом случае ищем ту золотую середину, которая позволяет двигаться дальше. Наверное, это объективно. Не всегда мы сходимся на 100 процентов по тем предложениям, которые поступали, а их действительно поступало большое количество. Но мы видение свое

излагаем, объясняем причины, почему мы так видим, объясняем, как мы видим решение того или иного вопроса.

Это как раз тот конструктивизм, который присутствует в нашей работе. Поэтому точно могу сказать, что благодаря такой совместной, слаженной работе мы будем двигаться. Если позволите, чуть позже, как выводы нашей дискуссии, я прямо их прочитаю и доложу из нашего протокола, чтобы сегодня в любом случае дискуссия состоялась и я ее не зашоривал определенным образом своими, скажем так, протокольными решениями, на которые мы уже созрели.

Еще раз говорю. Вопросы все актуальные, имеют место быть, мы в данном случае видение имеем лишь с учетом того, что мы представляем исполнительный орган власти. Мы, конечно, зашориваем некие процессы, потому что хотим, чтобы была всегда прозрачность, контроль и безопасность процессов. Все то, что вы говорили о перспективе отрасли, тех ресурсов, которые есть, тех изменениях законодательства, — это, конечно, тоже выверенный наш совместный подход. Это будет всегда, мы будем вместе двигаться, значит, совершенствование законодательства точно будет. Я об этом тоже, с вашего позволения, чуть позже доложу. Пока такая вступительная часть. Спасибо большое.

А.И. ШИРОКОВ

Анатолий Юрьевич Бобраков, заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Анатолий Юрьевич, прошу Вас.

А.Ю. БОБРАКОВ

Коллеги, добрый день! Действительно важнейшая тема, которую подняли, — техногенные россыпи твердых полезных ископаемых. Важно отметить, что, конечно, недропользование и

связанные с ним отрасли – это существенная часть экономики Дальнего Востока, формируется порядка 25 процентов внутреннего регионального продукта в целом по Дальнему Востоку в этой отрасли.

Мы активно поддерживаем в рамках тех мер, которые на Дальнем Востоке реализуются, инвестиционные проекты, связанные с недропользованием и переработкой. Сегодня реализуется 144 проекта на общую сумму 1,8 трлн рублей и создается 45 тысяч рабочих мест в отрасли. Конечно, скажем, максимально быстрое и эффективное вовлечение в экономический оборот техногенных месторождений является, наверное, одной из важнейших задач сегодня, наряду, безусловно, с воспроизводством минерально-сырьевой базы, с геологоразведкой и так далее. Потому что это достаточно быстрые победы и результаты, которые можно достичь дополнительно к тем результатам, успехам, которые в отрасли сегодня есть. Поэтому и законодательная деятельность, которую Минвостокразвития ведет в рамках правительства... Закон о старательской деятельности, собственно, на это и направлен, для того чтобы наши недра и богатства, которые богом даны России, использовались на благо и максимально ...*(неразборчиво)*. Спасибо.

А.И. ШИРОКОВ

Благодарю Вас, Анатолий Юрьевич. Позиция Минвостокразвития, как государственного органа исполнительной власти, курирующего развитие Дальнего Востока, важна во многих вопросах, а в вопросах развития экономики нашего макрорегиона – безусловно. Поэтому благодарю Вас за Ваше участие здесь и за участие в нашем сегодняшнем разговоре.

Я хотел бы слово предоставить Асламбеку Асхатовичу Гермаханову, заместителю руководителя Федерального агентства по недропользованию.

Прошу Вас, уважаемый Асламбек Асхатович.

А.А. ГЕРМАХАНОВ

Спасибо, Анатолий Иванович.

Спасибо всем присутствующим! Хотел бы начать с чего? Тема — добыча полезных ископаемых, в частности рассыпного золота из техногенных объектов, чувствительная тема для нас, как для органа исполнительной власти. То, что собрались все профессионалы, практически все участники, которые влияют на этот процесс, вселяет оптимизм и добавляет спокойствия. Это первое.

Второе. Анатолий Иванович, на самом деле Ваше предложение о том, что необходимо формировать отдельные подходы к техногенным россыпям, мягко говоря, заслуживает такого серьезного внимания.

Тоже хочу добавить в развитии того, что сказал Дмитрий Дмитриевич. Мы эту тему прорабатываем. И я думаю, что у нас будут предложения где-то, может быть, в первой половине 2024 года.

Далее. Анатолий Юрьевич сказал, что доходы недропользования имеют серьезное значение для Дальневосточного федерального округа. Но они в том числе составляют более трети бюджета Российской Федерации. И в 2022 году, по данным Росстата, составили 11,9 трлн рублей. И, по экспертным данным, в том числе наших подведомственных подразделений, добыча золота составляет в этих 12 триллиона 1,7 триллиона.

2022 год, добыча — 422 тонны, из них рудные месторождения — 334, россыпью — 8,7. Вы об этом сказали. Из

техногенных — около 5 тонн, составил более 5 процентов, львиная доля — это, конечно, Магаданская область.

Проблемы, конечно, существуют. При освоении техногенных объектов это отсутствие закономерности распределения золота в недрах, это сложность применения действующего методического обеспечения разведки и подсчета. И в связи с этим Минприроды и Роснедра начиная с 2017 года были разработаны временные рекомендации по подготовке проекта опытной промышленной разработки техногенных объектов рассыпного золота. Этот документ позволял и позволяет согласовывать проекты и проводить ППР техногенных месторождений в рамках проведения ГРП с экспертизой и постановкой запасов на баланс. Вы тоже об этом сказали.

Кроме того, были внесены изменения в законодательство. Это и № 343-ФЗ, о котором вы сказали, это и № 598-ФЗ, вступающий в силу в марте следующего года. Это и в развитии № 198-ФЗ постановление правительства № 1651, которым предусмотрена возможность приоритетного права на освоение открытых месторождений техногенного золота, так называемое второоткрывательство.

Надо сказать, тоже хотел бы поблагодарить, на самом деле сегодня декабрь 2023 года, год был непростой, в течение всего года практически все участники сегодняшнего совещания... хотелось бы отдельное спасибо сказать Виктору Ивановичу Таракановскому, который был мотиватором всех этих мероприятий. Мы в течение года провели ряд совещаний. В феврале мы провели совещание во Владивостоке с участием недропользователей. В марте был подготовлен проект требований к составу и правилам оформления предоставляемых на государственную экспертизу материалов по оперативному изменению состояния запасов россыпных техногенных

объектов. В мае эти требования были направлены в адрес Минпромэкологии Магаданской области. В июне мы провели одно совещания на площадке Роснедра, в августе дорабатывали эти требования. И вот, наконец, в начале декабря по вашей инициативе, по инициативе Дмитрия Дмитриевича мы провели совещание по этой злободневной теме.

Если кратко, в составе этих требований предусмотрены основные упрощения в части подготовки материалов на государственную экспертизу запасов. Это такие как отсутствие требования по отдельным ТО кондиции, подсчет возможен на основе статистической отчетности и ретроспективных данных, подсчет запасов достаточен только по категории С2. И при этом у нас соблюдается основной принцип рационального использования недр, при котором ГРР и государственная экспертиза запасов осуществляются до проектирования и начала добычи.

В заключение хотелось бы что сказать? Сейчас вот сезон закончился, так вот по примерным прикидкам уровень добычи из техногенных объектов, в общем-то, ожидается примерно на уровне предыдущих лет. Но по итогам всех этих совещаний на самом деле был подготовлен протокол. Я думаю, детали этого протокола, те решения, которые были приняты, Дмитрий Дмитриевич о них скажет.

Вкратце все. Спасибо.

А.И. ШИРОКОВ

Огромное спасибо, Асламбек Асхатович.

Уважаемые коллеги, те, кто на ВКС сегодня с нами работает, готов сказать действительно о том, что мы сегодня не в первый раз встретились, что называется, в этом составе. Это такая уже ставшая довольно продолжительной совместная работа по определению

судьбы техногенных месторождений. Я на самом деле очень искренне хотел бы поблагодарить вас, Дмитрий Дмитриевич, Асламбек Асхатович, а Евгению Игнатьевичу прошу передать мою искреннюю благодарность за то, что вы откликаетесь на наши предложения, на наши какие-то тезисы сомнения, участвуете в работе, одновременно выдвигая свои предложения. Я в этом смысле думаю, что такая наша совместная работа, пусть она зачастую состоит из каких-то противоречащих друг другу предложений и так далее, это залог нашей действительно успешности в целом. И неслучайно именно Магаданская область, недропользователи Магаданской области выступают с такими инициативами, здесь это тоже понятно, потому что Магаданская область с точки зрения россыпной добычи золота — это регион, который не имеет себе равных в России, и по уровню промышленной эксплуатации россыпных месторождений, что называется, далеко впереди планеты всей.

Ну и понятно, естественно, что вы, если мне память не изменяет, с начала 90-х у нас на геологоразведку по россыпям средства не выделялись, и в этом смысле, конечно, запасы для недропользователей должны быть. И в конечном счете снижение объемов запаса золота в разведанных целиковых месторождениях золота по Колыме тоже объективный процесс. Он объективный в силу эксплуатации их. Поэтому, естественно, недропользователи, чтобы не снижать добычу, не снижать объемы, говорят об этом ресурсе, о техногене. Тем более что, по подсчетам наших ученых магаданских, если взять крайние цифры в этом порядке, там от 300 до 1000 тонн золота находится. Средний показатель мы берем 500, министерство наше магаданское этой цифрой пользуется, ученые, я повторяю, разброс дают от 300 до 1000 тонн. Если мы с вами... Вот

Асламбек Асхатович привел цифры, 422 тонны добывает вся страна, мы можем представить, какой это эффект экономический может иметь.

Поэтому повторю, активность Магаданской области в этом смысле не удивительна, она вполне понятна и объяснима.

В этой связи я хотел бы предоставить слово нашим ближайшим соседям, где золотодобыча началась еще до Колымы, алданские знаменитые россыпи начали эксплуатироваться до колымских. Хотел бы предоставить слово Максиму Викторовичу Терещенко, министру промышленности и геологии Республики Саха (Якутия). Максим Викторович, вижу, на связи. Слышно ли, видно ли нас?

М.В. ТЕРЕЩЕНКО

Отлично слышно, Анатолий Иванович.

А.И. ШИРОКОВ

Хорошо. Прошу Вас, Максим Викторович.

М.В. ТЕРЕЩЕНКО

Добрый день! Спасибо за приглашение на мероприятие, особенно наших друзей из Министерства природы, Министерства Дальнего Востока, "Роснедр", наших друзей с Дальнего Востока всех.

Тематика техногенных у нас тоже имеет право быть. Я сейчас отдельно вернусь, все-таки обозначу, работу действительно серьезную Минприроды и "Роснедра" провели.

Вы говорили о вкладе, Анатолий Иванович и Асламбек Асхатович, в золотодобычу региона.

Я пока за прошлый период приведу. По итогам 2022 года у нас золотодобыча по налоговым доходам на третьем месте в республике была. То есть нефтегазодобыча и алмазы – второе, первое, соответственно на третьем – золото. Сейчас такое определенное

соперничество будет с углем, но посмотрим, как все будет дальше складываться.

Если брать прошлый год, у нас по объему было добыто 52 тонны. Порядка 17 процентов, это около 9 тонн, как раз дали нам наши рассыпники. И мы работаем, кстати, как и должны, от мала до велика с компаниями. И позволяет эти объемы дать, если не ошибаюсь, мы третий раз подряд закрепились в тройке лидеров по золотодобыче в России.

Есть у нас, конечно же, перспективы по отработке. Что здесь? Общаемся с нашими экспертами, общаемся с нашими компаниями. В принципе содержание металла в отработанных в советское время месторождениях достаточное. Благодаря той цене, которую мы с вами сейчас наблюдаем, здесь можно и нужно работать. Причем, когда мы смотрим по балансу, отработываем по фонду нашему геологическому, у нас порядка 90 процентов месторождений, учтенных в госбалансе, они так или иначе были затронуты отработкой прошлый лет.

И отдельно по Якутии у нас учтено семь изученных техногенных месторождений причем с попутным содержанием, соответственно, серебра. Запасы, конечно, не такие впечатляющие, Анатолий Иванович, как Вы озвучили, по оценкам экспертов, в Магаданской области, но, как говорится, все еще впереди в этом направлении.

Интересно или нет компаниям? Компаниям действительно интересно. Приведу два простых примера. Здесь Росндера наши поддерживаю. Потому что Якутнедра буквально месяц назад, 17 ноября, провели аукцион на право пользования недрами техногенного месторождения. Это хвостохранилище Аллах-Юньское ЗИФ-50 и ПРОК-400. Дмитрий Дмитриевич тоже помнит, мы с

Минприроды эту историю давно обсуждали. Ученные запасы там пока небольшие, тем не менее по ним уже два недропользователя участие приняли. От стартового платежа получается больше чем в два раза, даже в два с половиной рост составил.

Есть у нас известное хвостохранилище Лебединское ЗИФ. Буквально на прошлой неделе тоже обсуждали, Сахамин Миланович прекрасно эту историю помнит, помнит как министр экологии, когда был на этом посту в Якутии. Почему? Потому что сейчас для ликвидации последствий весеннего паводка, организации восстановительных работ у нас по несколько миллионов рублей в год направляется на этот объект. А при этом есть интерес со стороны недропользователей туда зайти.

Но мы понимаем, какая у нас проблема до недавнего времени была. Ты мог выполнить геологоразведочные работы, запасы оценить, а свидетельство не получишь, то есть результат получения добычи на руки только по результатам аукциона. Но вот эта тенденция, и здесь благодаря в том числе, я думаю, совместной работе регионов Дальнего Востока, что Министерство природных ресурсов, Роснедра слышат, и компании, и регионы, и это изменение в закон о недрах, которое вступает в силу с 1 марта, наконец, эту историю урегулируют. И новый механизм, конечно, позволит и лицензирование, ускорить вовлечение в отработку. Нам это тоже важно, потому что мы достигнутого уровня в 50 тонн точно ниже не хотим уходить, ориентир – только вперед. Поэтому будем дальше работать.

Еще раз, Асламбек Асхатович, Дмитрий Дмитриевич, вам отдельное спасибо за принятие этого механизма – механизма лицензирования, вовлечения техногенных месторождений.

Очень важный аспект, который вы точно не забываете, но мы всегда тоже просим, вы знаете, в Якутии к этому особое отношение — тема экологии. То есть чтобы помимо отработки техногенных месторождений здесь же еще вопрос по ликвидации вреда окружающей среде. Не так давно, Сахамин Миланович, Вы же активно следите, что у нас происходит, вот у нас на востоке Якутии ситуация, мы считаем, связанная с прошлыми отработками, содержание ртути выявлено повышенное. Претензии сейчас предъявляются к действующей компании, но все-таки это же методы прошлых лет, прошлых десятилетий, прошлого столетия, как говорится. Поэтому этот вопрос при работе по техногенке точно упускать нельзя.

Поэтому движение, я думаю, сейчас даст абсолютно новое — и по росту объемов, и по вкладу у нас от россыпников будет ускоренный ввод месторождения. Я думаю, по другим аспектам тоже будем все вместе двигаться, здесь мы всегда готовы к взаимодействию. Спасибо.

А.И. ШИРОКОВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, простите, я, наверное, должен был в начале оговориться: мы сейчас выступим, потом пообсуждаем, чтобы было что обсуждать.

Максим Викторович, спасибо большое, спасибо за материалы, которые переслали, спасибо за позицию. По крайней мере, позиция реальная, можно действительно серьезное, эффективное обсуждение проводить. Спасибо большое Вам.

Хотел бы предоставить слово дальше председателю Союза старателей России Таракановскому Виктору Ивановичу.

Виктор Иванович, прошу Вас.

В.И. ТАРАКАНОВСКИЙ

Спасибо. *(Сбой звука.)* ...касающихся добычи прошлогодней. Асламбек Асхатович сказал за 400 тонн, но это у нас давно идут такие, назовем, прения, еще когда был министром Трутнев.

Минприроды считает добычей списание запасов. Фактическая добыча составила порядка 350 тонн. Я считаю добычей то, что уже взяли из недр, а списание — это другое дело.

Я привожу пример просто на этом основании. Я 18 лет работал в Якутской Автономной Социалистической Республике с 1959 года, в том числе в Оймяконе пять лет и потом на Куларе 13 лет, с самого начала Кулара. Добыча Кулара составила примерно 160 тонн золота (в Куларе мы добыли), а списание запасов — 200 тонн. То есть те запасы, которые числились... разница, трудно мне сказать, то ли это потери, в которых мы говорим о техногенке, то ли неподтверждение запасов.

Знаете, что по особым категориям... подтверждение запасов по категориям С1, С2 — это 40–60 процентов. Это тоже к слову.

И думаю, что закон, который сейчас готовится о старательской деятельности, надо было назвать законом о добыче золота индивидуальными предпринимателями: к старателям они мало имеют отношения.

Там много вопросов. Я не видел окончательного текста этого законопроекта ко второму чтению, его, видимо, еще и нет. Вносятся ли там определенные поправки, где нужно будет выделять... там же второй закон, на него закон "О недрах" почему-то не распространяется — на закон о старательской деятельности. Золото одно — закона два.

И второе, что там говорится: 18 пунктов, где нельзя выделять участки, то есть участки на месте будут выделять. Участки в том

числе, если там содержатся запасы золота или ранее отработаны россыпи. Хотя министр Чекунков когда докладывал в Государственной Думе о законопроекте, он сказал, что мы будем выделять участки с непромышленными запасами золота рассыпного и ранее отработанными.

Тут уже говорилось, что ранее отработанный, это закон есть, № 343 он выделяется по закону на аукционах. А что касается непромышленных запасов — до 30 килограммов, как считают, такого определения нет. А сейчас выделяются запасы золота — пять-шесть килограммов на аукционах, то есть, соответственно, законом "О недрах".

Таким образом, для так называемых индивидуальных предпринимателей, который может нанять себе семь рабов, там получается чистое поле или, как любители английского говорят, greenfield. То есть им надо провести разведку, как там написано в законопроекте, там добычу.

Это все из области фантазии. Больше я не останавливаюсь. Думаю, что поручение президента пока выполнено не совсем квалифицированно. Даже вопросы поступления в бюджет... первоначально "Востокгосплан". У нас в Москве нет госплана, там госплан есть. Там было 30 миллиардов доходов, когда я выступал на комитете, и там пересчет произошел, то все доходы исчезли.

Что касается техногенных. Конечно, все началось с письма № ЛЛ022233 Росгеолэкспертизы от 18 августа 2018 года, где запретили проходку разведочно-эксплуатационных полигонов в рамках проекта ...*(неразборчиво)*.

И мы с той поры обращались все время в Роснедра с просьбой разрешить вопрос отработки техногенных образований, я месторождениями их называю. Вот с этого времени каждый год

давали разрешение (тогда еще за подписью заместителя Роснедр Аксёнова) с 1 января по 31 декабря. И, наконец, прошлый год уже Роснедра в существующем составе подписало такое разрешение с 1 января 2023 года, вернее, 19 января подписали по 31 декабря этого года. То есть осталось полмесяца. И если не будет решен вопрос отработки техногенных образований, в первую очередь в Магаданской области, что я могу сказать, значит, сотни людей останутся без работы, сотни единиц техники надо остановить — погрузчики, катерпиллеры, самосвалы, промывочные приборы и так далее, и так далее. Я не думаю, что это будет добро, несмотря на все усилия, чтобы население оставалось в Дальневосточном федеральном округе, оно убывает, к сожалению. А это еще добавит.

Поэтому те вопросы, которые мы попробовали поставить — почему техногенные месторождения, мы просили сформулировать понятие, что такое техногенный объект и что такое техногенное образование. Потому что в законе сказано об отходах. А ведь мы такие данные представляли, они у вас есть. До письма, подписанного Росгеолэкспертизой, это золото добывалось. Статистика добычи россыпного золота: объединением "Северовостокзолото" с 1972 года по 1992 год, за 20 лет, добыто 1190 тонн россыпного золота, только 701 тонна добыта из учтенного балансового запаса. Оставшийся металл был извлечен из техногенных месторождений — 35 тонн и из неучтенных балансовых запасов — 453 тонны.

Почему в законе, который был (но, видимо, не всех привлекали к этому делу) были учтены отходы геологического изучения, разведки, добычи, первичной переработки. А ведь имелись данные о методических указаниях по подсчету запасов олова в россыпях, это еще Магадан, 1979 год. Там звучало так, что запасы

техногенных месторождений — это запаса галечных, эфельных, галеэфельных, торфяных отвалов, бортовых, внутриконтурных целиках, недоработках... *(неразборчиво)*. Там все бралось и из него люди добывали спокойно золото. Даже в письме Аксёнова, я уже не буду повторять, и в методических рекомендациях по применению классификации запасов месторождений было сказано: с определенной долей условности к техногенным россыпям можно отнести остаточные целиковые части месторождения, частично или полностью погребенные под отвалами предшествующих отработок, состоящие из бортовых, внутриконтурных и недоработанных участков первичной россыпи, охранных целиком. Это и на подземных работах, и бортовые целики, и техборта хвостовые целики, которые относились к забалансовым запасам, из них добыли 400 тонн золота. Почему же они не попали в закон? То есть, может быть, кто-то скажет, зачем еще давать техногенные образования. Желательно дать, потому что все вот это попадает. Ну, я уже не говорю о дражной добыче. Там межходовые целики, бортовые целики остаются ввиду технологии извлечения.

Следующее наше предложение. Техногенные образования представлять недропользователям без проведения аукционов и конкурсов на основании рассмотрения заявок комиссией с участием представителей Роснедр и органов исполнительной власти.

Вернуться к применению для поисково-оценочных работ на отвальных и целиковых техногенных отложениях россыпей РЭПами. РЭП успешно применялись в СССР и России до 2016 года. Я уже показал те объемы, которые добывались только "Северовостокзолото".

Разрешить недропользователям проводить добычу драгметаллов из техногенных образований в границах

представленного лицензией горного отвода без геологического изучения и установления кондиций. Устанавливать на нынешние кондиции — это надо каждый день отменять, поскольку кондиции представляют собой экономическое обоснование добычи, а оно состоит из цен на топливо, на запчасти, на все речные, морские, железнодорожные тарифы и так далее, которые меняются через два дня. В советское время их на пятилетку устанавливали. Я помню, на Куларе нам давали, 40 рублей за тонну топливо стоило.

Тарифы все... Повезли из Усть-Кута до Кулара, 4300 километров, вся Лена, потом море Лаптевых, еще по Яне поднимали, и все было известно. И тогда, конечно, исходя из этого и получались так называемые балансовые запасы, о которых я уже упоминал. 5 граммов... Ввиду всех затрат при 5 граммах на добычу, для Кулара были забалансовые запасы, а сейчас полграмма считается за счастье. А драгеры(?) добывают 50 миллиграммов, то есть содержание упало в 1000 раз. Кто может сейчас добывать? Я поэтому и говорю.

Далее. Запасы техногенных образований ставят на оперативный учет по результатам их отработки и списывают по завершению работ, то, что делалось в свое время, когда по отработке получалось, что там был переотход содержания или брали бортовые опробования, то есть ставили на балансы и сразу списывали.

Отменить требования проведения государственной экспертизы техногенных запасов. Представлять действующим недропользователям, имеющих соответствующие компетенции в области добычи драгметаллов, наличие специалистов, оборудования, средств для освоения техногена. Но не просто бумажки приносить на аукцион, что вот он с подрядной организацией заключает, у него справка из банка, что ему что-то дают, а потом 2 тысячи с лишним

поисковых лицензий раздали, практически на них никто не работает, и сейчас они явились предметом торга, тем более внесено Минприроды предложение поисковые лицензии вообще пустить в вольную продажу. Не знаю, будет принято или нет. Поэтому, я думаю, что если на последнем совещании был задан вопрос, поскольку в приказе написано: "Разведка, подсчет запасов". Был такой вопрос: каким образом, по какой методике производить подсчет запасов на техногенном образовании? Для целиковых месторождений у нас есть методика подсчетов запасов россыпи, для руды есть подсчетов запасов рудных месторождений, а для техногенных образований нет. А без разведки вы не получите ни лицензию, если это не ваша техногенка, либо внутри добываешь свои лицензии. Такое поручение, знаю, Дмитрий Дмитриевич дал, там тоже присутствовал Иванов, он сказал, что такую методику они могут разработать к концу 2024 года, что им надо летом посмотреть, как это по натуре выглядит. К концу 2024 года. Но добыча золота из техногенки 2024 года отлагательств не терпит. Надо сейчас решить вопрос. Если мы не состоянии дать методику разведки подсчета запасов, у меня такая просьба: продлить вот это разрешение, которое продлевалось целый ряд лет. В этом году техногенку отработать так, как ее отработывали до разрешения, которое вы представляли. Ну а если успею все сделать, что было задумано, потом с таким же подробным обсуждением, которое сейчас проводится, перейти к методике исполнения техзапасов, потому что там очень много. Я недаром вспоминал Кулар, когда мы 50 граммов отмывали, а сейчас пришли и попробовали старые отвалы промыть, а там золота не отказалось. То есть либо оно за это время уже перешло в другое состояние, либо таких потерь не было никогда. Поэтому считать, допустим (я заканчиваю), что там 160 тонн мы добыли и 10 тонн в

год добывали, а запасы списаны 200 тонн, что вот 40 тонн еще осталось... Пока оно не находит, где эти 40 тонн.

Все, большое спасибо.

А.И. ШИРОКОВ

Виктор Иванович, благодарю Вас.

Анатолий Юрьевич.

А.Ю. БОБРАКОВ

Виктор Иванович, просто Вы упомянули закон о старателях...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.Ю. БОБРАКОВ

Да-да, я понимаю, эксперт в этой области. Я тоже из Якутии, тоже в тех местах, где Вы работали, я там родился и жил.

Вы знаете... Я уверен, Вы знаете, Вы были свидетелем, что закон и сам законопроект достаточно сложный, то есть там вопросы экологии, вопросы технологии и так далее, это все всегда обсуждалось. И любая трансформация, даже не очень, скажем, масштабная любой отрасли проходит весьма тяжело. Ожидание, результаты, эффекты нужно, как говорится, считать по осени, как и цыплят.

Когда начинали трансформационный проект, такой как "Дальневосточный гектар", тоже было много критики. Сегодня там 130 тысяч человек воспользовались этим, для них это отличный сервис, отличное решение как для граждан России, как для дальневосточников. Два губернатора (Магаданская область, Забайкальский край) считают, что для экономики этих регионов этот механизм будет рабочим и принесет дополнительные и доходы, и рабочие места, и так далее. Поэтому считаю, что вопрос компетентности или некомпетентности реализации поручений

президента мы будет оценивать по результату того, как будут реализованы соответствующие решения.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

А.И. ШИРОКОВ

Коллеги, мы сегодня не этот закон обсуждаем, длинная дискуссионная плоскость.

Спасибо большое.

Заместитель генерального директора открытого акционерного общества "Артель старателей Кривбасс" Алещенко Владимир Петрович, один из ветеранов золотодобычи на Колыме.

Прошу Вас, Владимир Петрович.

В.П. АЛЕЩЕНКО

Добрый день, коллеги! Хотел бы отдельно поблагодарить Анатолия Ивановича, именно потому что мы собрались сегодня под эгидой Совета Федерации. Потому что предыдущее совещание, которое проходило 5-го, я присутствовал на нем по видеоконференцсвязи, как вы заметили, кроме выступающих горняков и людей, имеющих отношение к добыче металла, никто не вступил с вами ни в какие прения. Почему? Потому что у нас в общем и целом увели из обсуждения практические проблемы, которые связаны непосредственно с добычей металла, что влечет за собой в том числе... Я сейчас остановлюсь и на постановке баланса, и на разведке, и на "техногенке", и так далее, и все остальное.

А.И. ШИРОКОВ

Владимир Петрович, только в рамках какого-то регламента. Хорошо?

В.П. АЛЕЩЕНКО

Хорошо, конечно-конечно. Я не буду долго.

Я на тему того, что нам просто зачитали юридическую составляющую всей, так сказать, нашей деятельности без учета того, какие просьбы от нас, от горняков, поступают, как мы проводим все это дело и тому подобное. То есть у нас просто в юридическую казуистику... Если готовы слушать...

У нас возникает всегда большая проблема, почему мы не ставим остро такие вопросы, и они как-то растекаются по древу? Потому что практически на всех совещаниях приглашаются руководители предприятий, которые всегда на совещаниях рассказывают о проблемах с точки зрения ценовой составляющей золота, дизельного топлива, электроэнергии, отсутствия кадров и так далее, не погружаясь в профессиональную среду.

Когда мы начинаем говорить на профессиональном сленге с точки зрения постановки запасов, методики разведок и так далее, нас быстро переводят в юридическую плоскость. Слушайте, когда же мы подойдем в конце концов действительно... Когда начнут слушать действительно профессионально заточенных людей? Вот Юрий Васильевич Прусс, прошлые предложения геолога ГДК "Берелех" как-то повисли, и ничего внятного не получилось.

Кроме всего прочего, сложившаяся практика последних десятилетий после развала СССР и ликвидации отраслевых министерств, изменение прав собственности привели к парадоксальной ситуации, когда одним законом о недрах регулируются отношения и в нефтегазовой отрасли, и в области твердых полезных ископаемых, что называется (у нас между собой, сленгом таким пользуется), что перепутали все, кислое с теплым. С какой целью это сделали? Не знаю.

Дальше прозвучало от ГКЗ на прошлом совещании (я не стал парировать), что вопросы в основном поступают только от

Магаданской области в части освоения техногенных ресурсов. Вся страна работает вроде как на той законодательной базе, которая существуют, а Магадан все время что-то пытается свое высказать.

Давайте начнем с того, что Магаданская область – это уникальный регион, на котором практически за последние 100 лет мы начали освоение, создали там отдельную геологическую школу и с нуля провели полностью все. Поэтому не без основания наша геологическая школа позволяет... и воспитала кадры и так далее, и позволяет, в общем-то, рассуждать и говорить нам о тех предложениях, которые должно исправлять.

Сложившаяся практика регулирования недропользования не устраивает на сегодняшний день практически никого. Я имею в виду именно поросль к новому золоту. Большая беда, скажем так, в Магаданской области в том, что существовавшее направление освоения полезных ископаемых в Магаданской области было направлено (мы его называем про себя "монометализм"). То есть никакая другая отрасль практически не получала такого развития именно как золотодобыча, и весь народно-хозяйственный комплекс работал именно на обеспечение золотодобывающих предприятий.

Если, допустим, на сегодняшний день, когда мы общаемся регулярно... Я работаю, допустим, по согласованию всех документов, в том числе курирую разведочные работы на нашем предприятии, геологов нагружаю и, собственно, отчетная вся программа проходит через меня. Когда мы приходим к чиновникам либо в ТКЗ, ГКЗ и так далее, начинаем им говорить о своих проблемах, нам все кивают в сторону... Они все понимают, они говорят о том, что, да, они согласны, что это приняты, в общем-то, не особо правильные решения, но всегда кивают наверх. Я говорю: почему вы не пишете, почему вы не устраняете эти барьеры административные либо еще

какие-то? На что мне люди говорят: слушай, ну если я только открою рот, меня сразу уволят. То есть вот это правоприменение... Я понимаю прекрасно, как это все работает.

Кроме того, отдельный вопрос у меня к ФБУ "ГКЗ", которое, в принципе, протоколом 2021 года № 494к о новых районах... *(неразборчиво)* разработанный АО "Сусуманзолото", утвердили кондиции, которые разработало "Сусуманзолото", и этим же одновременно протоколом господин Аксёнов отменил... вернее приняли решение об утрате протокола от 2006 года № 200-ДСП, который ранее позволял непользователям недр применять районные кондиции 2006 года с добавочным коэффициентом.

Таким образом, ФБУ "ГКЗ" практически принудило все предприятия Магаданской области, работающие в сфере россыпной золотодобычи, использовать платную услугу или как альтернативу разрабатывать собственные ТО кондиций для каждого отдельного золотодобывающего предприятия Магаданской области. Стоимость разработки ТО кондиций от 5 до 20 млн рублей.

Это позволило разработчикам "Сусуманзолото" в лице аффилированной структуры получать денежную выгоду за интерпретированную геологическую информацию о недрах – "ИнГЕО", а недропользователей, заинтересованных в приросте запасов золота по своим лицензиям и постановке балансовых запасов на государственный учет, принудить к покупке "ИнГЕО". Разработка ТО кондиций (я занимался этим вопросом) на сегодня она стоит от 12 до 25 млн рублей. И, в общем-то, сейчас у нас стоимость права пользования через "ИнГЕО"... *(неразборчиво)* запасов до 50 килограммов золота стоит 200 тысяч рублей, свыше 50 килограммов золота до 800 килограммов – 750 тысяч рублей за один расчет. Причем данных о расчетной стоимости данной услуги

"Сусуманзолото" не приводит. Почему 750? Вопрос получается. И вопрос, в общем-то, и к нашим местным регуляторам в лице чиновников министерства природных ресурсов Магаданской области, почему до сих пор не разработаны районные кондиции, которые были осуществлены и проводились с 2006 года абсолютно бесплатно для недропользователей Калымы. И у нас возникает диссонанс по поводу того, что, с одной стороны, мы хотим увеличить добычу золота, а с другой стороны мы вводим действительно вот такие веселые административные барьеры.

Кроме всего прочего, отмена РЭП, на мой взгляд, это была связная такая система, которая позволила и запретила добывать золото, благодаря проведению геологоразведочных работ путем проходки РЭП.

Последующим фактом явилось то, что нам теперь запрещено реализовывать золото, не прошедшее экспертизу государственных запасов. То есть все, что вне или в рамках геологоразведочных работ, вполне законно к нам может прийти прокурорский надзор и организовать.... Правильно? Замечательно.

Простите, а как же тогда?..

ИЗ ЗАЛА

(Микрофон отключен.) Тогда, если не к вам, к нам прокурор придет.

В.П. АЛЕЩЕНКО

Так давайте, мы об этом и говорим — о том, что нужно менять законодательство, а именно закон о недрах. Почему? Потому что, допустим, по Ат-Юряху, где мы сейчас работаем, общая добыча... Оно отрабатывается с 30-х годов прошлого столетия. На сегодняшний день там добыто 190 тонн золота. И с какого периода мы начинаем считать? Почему получается, что там опять должны

проводить поиски, оценку и так далее? 190 тонн добыто! Все аналитические материалы есть, абсолютно все есть — какая апробация запасов еще необходима для, собственно говоря, отработки этих ресурсов?

Поэтому что я вам скажу? В этом году, когда было непонятно с ОПР и мы получили это сообщение только после 19 января 2023 года, подали на согласование в Магаданнедра проекты ОПР. Очень немногие успели подать. Потому что разработка документации проходит у нас именно в осенний период, после того как мы завершаем промывочный сезон и делаем набор в проектные группы на предстоящий сезон и когда у нас нет понятной, абсолютно внятной позиции о том, будем мы работать или не будем, продлят нам опять действие проектов ОПР или не продлят. Соответственно, люди разъехались. И немногие успели.

Выводы из всего этого. Можно много рассуждать на тему того, сколько дает или не дает техногенка, но по сравнительному анализу я (только вчера созванивался) получил информацию. Данные на 1 ноября 2022 года и на 1 ноября 2023 года: разница в добыче по россыпному золоту в Магаданской области составила минус 3 тонны. То есть, соответственно, это действительно минус и в части настолько напряженной ситуации с рабочими местами, это минус, собственно, поступлений в бюджет, ну и, соответственно, нервозность.

Как регулировать это все? Мы все время упираемся, мы растекаемся по древу, мы не подходим к каким-то конкретным величинам. То есть, допустим, у ГКЗ есть своя позиция, они ее отстаивают, они уперлись. Хотя у нас возникает очень много вопросов по поводу вообще ТЭО кондиций и постановки запасов на баланс.

Для чего?..

А.И. ШИРОКОВ

Владимир Петрович...

В.П. АЛЕЩЕНКО

Извините, пожалуйста. Буду заканчивать.

Дело все в том, что мы сегодня тоже считаем, что ТЭО кондиции как таковое... Это очень большой, объемный вопрос. ТЭО кондиций как таковое, постановка балансов – и только потом отработка. Простите, но это было придумано в советское время, когда собственность была общенародной. Это так называемая защита от дурака. А на сегодня, когда мы спрашиваем, для чего нам, если можем на основе предпринимательского риска отрабатывать техногенные ли месторождения, какие-либо еще, проводить процедуру постановки их на баланс, а не просто проводить оперативное списание (в форме № 5-ГР это все отражено)?

Вот в прошлый раз говорилось о том, что фискальные органы – как же мы будем регулировать-то это золото, как же мы его считать-то будем? Да у нас такая фискальная система! Приезжайте на любое предприятие и посмотрите. У нас есть акты съемки, акты отдувки, обработки, потом это все заносят в кассовую книгу. И, кроме того, существует ГИИС ДМДК, каждая отгрузка партии у нас фиксируется и нормируется, все это проходит единой строчкой, абсолютно прозрачная схема.

Спасибо. Я закончил.

А.И. ШИРОКОВ

Благодарю Вас, Владимир Петрович.

5 декабря мы проводили действительно благодаря поддержке Дмитрия Дмитриевича с руководством Роснедр совещание на площадке Минприроды. И одним из предложений, которое звучало,

по изменениям, которые могут быть довольно оперативно внесены в правила переработки техногенных объектов, были предложения горнодобывающей компании "Берелех".

И я хотел бы предоставить слово Андрею Салиджановичу Арипову, главному геологу этой компании. Андрей Салиджанович на связи у нас.

Мы Вас видим. Пожалуйста.

А.С. АРИПОВ

Добрый день, коллеги! Очень рад, что пригласили. И тоже хотел бы выступить.

Предыдущий оратор Владимир Петрович в принципе очень много дельного сказал, и я двумя руками его поддерживаю. Все эти проблемы есть, касаемые не только техногена, и их нужно решать. Хотя мы вроде по вот этому узкому направлению здесь собрались, но вот эти моменты очень мешают работе.

Хотел что?.. Мы выходили, в общем-то, с двумя предложениями. Я 5 декабря в детали уходил. Предложения очень простые. Столь сложные для геологического изучения образования, как техногенные россыпи, изучать до стадии прогнозных ресурсов и дальше внести в законодательство все необходимые инициативы, чтобы можно было работать, ну, приравнивать их к тем же даже запасам оцененным С2, ну и С1. В принципе это решило бы много вопросов.

Я в то время предлагал через ЦНИГРИ это все проводить, но сейчас идут законодательные инициативы, что даже, так скажем, апробацию этих ресурсов возложат на Роснедра, на территориальные комиссии по запасам, на государственную комиссию. Вот в принципе первое предложение. Оно сразу бы решило кучу вопросов.

Понятно, что эти прогнозные ресурсы учитывались бы, был соблюден некий этот учет государственными структурами и отрабатывались. Технических вопросов, как это списывать в государственной отчетности, балансового отчета предприятия формы № 5-гр, № 70-тп, № 71-тп, вопросов никаких нет, все это там делается и нормально проходит.

И второе предложение – включить валовые пробы в проекты ГРР, как это было до 2017 года. И ситуация бы тоже кардинально изменилась.

То, что сейчас говорят, что проекты ОПР, которые у нас ежегодно проходят, письмом которые согласовывают... Вот наше предприятие, например, в этой программе не участвует, и я скажу почему. У нас порядка 48 лицензий, и если я сейчас завяжусь с этими проектами ОПР, по каждой лицензии будет отдельный проект, нужно будет составить годовой баланс, а в конце года все это направлять на экспертизы по каждой лицензии отдельно, я просто к началу февраля не смогу сдать форму № 5-гр, просто не получится у меня, потому что будут замечания, что-то отправлять будут на доработки, недоделки. Поэтому мы в этой программе по ОПР, которая сейчас легализована и идет, не участвуем.

Хотя приведу цифры. У нас (я и на прошлом заседании говорил) порядка 17 лицензий из 48 – это фактически техногенные месторождения, 200 миллионов горной массы, которую можно перерабатывать и получать от 20 до 26 тонн ресурсов, в них сосредоточенных, ну, пусть с какой-то долей достоверности. Я думаю, это все будет рядышком.

И приведу вам нашу сырьевую базу – это 25 тонн россыпного золота по ГДК "Берелех". То есть наша сырьевая база 50 на

50 процентов с этим техногеном, а мы его сейчас нормально не вовлекаем. И у меня происходят парадоксы.

Большая часть лицензий — это в основном отработанные месторождения и все прочее. На многих у меня сосредоточено от первых десятков килограммов до первых сотен. Я, отработывая фактически эти месторождения, нормально на баланс не могу дальше поставить ничего, потому что и объектов много, и процедура сложная. Я вынужден эти техногенные лицензии ежегодно сдавать в тот же Магаданнедра. Потому что вроде запасы отработал, хотя все специалисты прекрасно понимают, что там есть определенный ресурс, его можно было бы отработать. Вот вам эту статистику приведу.

2012-й, 2013-й, 2014 годы, когда я сдавал годовые балансы, у меня доля так называемой неучтенки, куда входили и техногенные, и все прочие, тогда были послабления, можно было работать, доля этой неучтенки в списываемых запасах составляла от 80 до 90 процентов. То есть я гасил всего 10-20 процентов баланса. Вы можете представить, в те годы, я считаю, жирные, как нам вольготно работалось. Было очень нормально. Сейчас, конечно, все это дело подрезалось, поджалось. И мы вынуждены большую часть работать и списывать с баланса именно утвержденных, учтенных запасов на госбалансе.

Вот в принципе я вам реальную картину обрисовал предприятия, которое обрабатывает 2 тонны россыпного золота с лишним, с учетом дочерних предприятий — до 3,5 (по Якутии, по Магаданской области). В этом году у нас 2 тонны по Магаданской области, мы добыли 1,5 тонны по Якутии. И постоянно боремся с этими сложностями, чтобы как-то выкручиваться, находить эти

компромиссы с налоговыми, с контролирующими госструктурами и тянуть на себе эту... *(не слышно)*.

Я озвучил предложения. Желательно, чтобы на них была реакция положительная, нормальная и мы увидели, что все у нас сдвигается в лучшую сторону для недропользователей.

У меня все.

А.И. ШИРОКОВ

Спасибо большое. Строго говоря, с этими целями мы системно работаем, уже не первый раз, что называется, встретились.

Хотелось бы предоставить слово Юрию Васильевичу Пруссу, старшему научному сотруднику Северо-Восточного комплекса научно-исследовательского института имени Н.А. Шило, который, строго говоря, является автором этого понятия "техногенные россыпи", учение о россыпях этого великого российского геолога – фундаментальный труд сегодня. Хочу сказать, что Юрий Васильевич – один из серьезнейших продолжателей дела Николая Алексеевича Шило, он – один из авторитетнейших ученых в сфере добычи россыпного золота.

Юрий Васильевич, прошу Вас.

Ю.В. ПРУСС

Большое спасибо. Я рад всех видеть. С Новым годом наступающим.

Я буду очень краток, потому что все было сказано сегодня, мы проговаривали это в Минприроды. Мы готовили этот материал.

Мое мнение какое? Мы должны концептуально подойти сегодня. Мы обсуждаем детали, фрагменты. Мы концептуально не решаем проблему изменения отношения к техногенке. Она требует очень большой работы правовой, в том числе терминологической порядок. Даже в выступлениях сегодня как трактует Минприроды,

как трактует агентство техногенку. Самое главное, потому что закон не будет работать, если нет терминологической характеристики, о чем мы говорим. Отходы ли это. Если отходы, тогда налоговая база другая. Переработка или добыча? Если переработка, это одно, если это добыча, то второе. А мы, что я наблюдал на том совещании, сегодня, мы старательно подстраиваемся под каноны определенных решений Минприроды, агентства и так далее. А это, на мой взгляд, неправильно.

Поэтому мое предложение какое? Все то, что мы говорим, видим, слышим, очень полезно, это нужно. И мы все, особенно кто от земли, говорим об одном и том же: давайте жить попроще. Вот так мы, в общем-то, формулируем. Не надо усложнять вещи, которые, ну, как бы явные. Это что? Это отработанный материал. Как бы ты его ни назвал — техногенка, отходы горного производства, это отработанный материал. Мы его облагаем полным набором правовых каких-то понятий.

Ну и все это, конечно, очень буксует, особенно внизу, особенно недропользователи. Закон о недрах не работает практически, а мы им постоянно аргументируем: закон о недрах... А его нет практически же, нет. Есть письменные распоряжения, одно другое отменяющие.

Поэтому я еще раз говорю: все это очень полезно, очень приятно слышать, очень приятно видеть вас. И то, что есть люди, которые заинтересованы в том, чтобы было проще на земле, — это очень здорово. Значит, мы придем к какому-то решению. Спасибо большое.

А.И. ШИРОКОВ

Юрий Васильевич, спасибо большое.

Теперь я хотел бы слово предоставить сенатору Российской Федерации, представляющему Республику Саха (Якутия), Егору Афанасьевичу Борисову.

Егор Афанасьевич, прошу Вас.

Е.А. БОРИСОВ

Спасибо, Анатолий Иванович.

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть один момент. 6 декабря на пленарном заседании Совета Федерации я поставил вопрос — рассмотреть в осеннюю сессию, насколько возможности, на уровне и пленарного заседания, в крайнем случае — Совета палаты, вопрос по воспроизводству минерально-сырьевой базы страны. По каким причинам я его поставил?

Во-первых, речь идет о том, что государственное финансирование по поисковым работам в целом по стране в последние годы не растет. То есть речь идет о государственном заказе по поиску более важных полезных ископаемых.

Во-вторых, поисковые работы, геологические работы наших крупных недропользователей, к сожалению, сегодня сконцентрированы вокруг лицензионных участков, и не более, а речь идет о перспективе заниматься поисковыми работами на более дальние расстояния.

Далее. Сегодня наблюдается все-таки улучшение технологического перевооружения, появились новые технологии поисковых работ. К сожалению, в очень многих направлениях мы работаем теми технологиями, которыми работали 50–60 лет назад.

Далее. Сегодня продолжается импорт полезных ископаемых, которые можно было найти здесь, которые есть наличию у нас, в Российской Федерации, но, к сожалению, по ним мы до конца поисковые работы не ведем.

Еще один момент. У нас есть дефицит полезных ископаемых, которых у нас сегодня, считается, нет в наличии, но можно иметь определенные прогнозы по их поиску.

И последнее. Нам необходимо воспроизводство минерально-сырьевой базы стимулировать законодательно.

Вот по этим соображениям я и предложил Валентине Ивановне поддержать, и она поддержала, и двум комитетам с моим участием... Мы в весеннюю сессию будем рассматривать.

Поэтому призываю... Уважаемые недропользователи, участники совещания, к вам мы обратимся от имени соответствующих комитетов, и вы должны активно участвовать с учетом именно концептуального подхода, более систематического подхода к решению наших задач.

Теперь конкретно по сегодняшней тематике. Прежде всего мы сегодня должны к закону о недрах еще раз вернуться и попытаться его донастроить, чтобы этот закон работал и для среднего и малого бизнеса. У нас, к сожалению, этот закон работает только для крупных недропользователей. Вот как раз та тема, которую мы сегодня рассматриваем, касается и этого вопроса.

Конечно, законодательно надо определить техногенные месторождения. К сожалению, сегодня даже в законе о недрах нет такого понятия, как полезные ископаемые. Нет такого понятия. Просто мы их как термин используем, а что это означает — мы тоже не знаем.

Во-вторых, техногенные месторождения сегодня представляют отвалы. На территории Якутии, в частности в Магаданской области, в Хабаровском крае, я их много видел, они больше всего представляют эталонные ландшафты, которые мы должны привести

в соответствие с экологической повесткой. То есть мы должны были нести затраты на их рекультивацию, на наведение порядка.

Поэтому сегодня было бы целесообразно использовать нашими предприятиями по золотодобыче, по алмазодобыче, где тоже есть порядком такие картины, меры по так называемым техногенным месторождениям, приведение в порядок эталонных ландшафтов. Мы бы определили для недропользователей, которые могли бы заниматься... и привести в порядок эталонные ландшафты. Это один момент.

Второй момент. Сегодня есть попытка отнесения техногенных месторождений к новым полезным месторождениям. Это абсолютно некорректно. Ну как можно их отнести и все заново начинать и геологические работы, и определение запасов? Все это требует очень много времени, хотя при освоении основных месторождений, от которых появились эти отвалы, мы знали, какие будут отходы, какие будут остатки, какие будут... то, что мы рассчитывали для основного месторождения. Они все определялись. После этого все повторно проводить, это будет некорректно.

Поэтому сегодня думать о создании новых полезных месторождений, считаю, этого допускать нельзя. И в этом направлении надо будет работать.

Дальше. Сегодня нам необходимо... Мы слышали сегодня много предложений со стороны и недропользователей, и со стороны других представителей. Нам необходимо систематизировать... Отдельно каждый вопрос выделить и рассматривать нам будет очень сложно, их просто надо систематизировать и внести конкретные более обобщенные, более обоснованные предложения.

И лицензирование деятельности по техногенным месторождениям провести по заявительному представлению. Это очень важный момент.

И в заключение. Я хотел бы согласиться с позицией своей республики. У нас все-таки опыт работы в этом направлении очень большой. Мы единственный субъект, который сохранил государственный орган именно по геологии и хозяйствующий субъект ...*(не слышно)*. Поэтому нашему субъекту тоже надо доверять. Спасибо.

А.И. ШИРОКОВ

Благодарю Вас, Егор Афанасьевич.

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, все, кто записался на выступление, выступили. Готов открыть микрофон для обсуждения.

Слово предоставляется Афанасьеву Сахамину Милановичу.

С.М. АФАНАСЬЕВ

Спасибо, Анатолий Иванович.

Тема очень актуальная для Республики Саха (Якутия). Мы являемся одним из субъектов Российской Федерации, который входит в тройку по добыче золота. Вы знаете, этим мы гордимся. Максим Викторович сегодня очень четко дал информацию (она и в письменном виде есть), где у нас есть запасы именно по золоту на техногенных месторождениях, учтенных госбалансом.

Известны и объемы, и запасы, они впечатляют. И это добро просто находится у нас без извлечения, тогда как воспроизводство минеральных ресурсов уменьшается. Егор Афанасьевич справедливо отмечает это. Это общая тенденция, и не только по России. В республике мы это тоже отмечаем.

Тема вовлечения, а именно в эксплуатацию техногенных месторождений, Анатолий Иванович, она очень своевременна и актуальная. Мы должны обсуждать. Мы сейчас обсуждали какие-то частные моменты, механизмы, которые имеются в подзаконных актах, положениях, порядках, инструкциях и так далее. Юрий Васильевич прав, надо же концептуально подходить, решить, вовлекаем техногенку в эксплуатацию или нет. Республика говорит, что надо вовлекать. Я тоже полностью поддерживаю. Недропользователи говорят, что надо вовлекать. Это же не новые месторождения. Поэтому надо концептуально определиться и поддержать как государственную политику вовлечения техногенных месторождений в общий оборот и добычу. Но, конечно, подходы, механизмы и порядки должны быть другие. Это не новые месторождения.

Коллеги, поэтому по итогам должны родиться рекомендации либо какой-то рабочий орган, который будет совершенствовать эти механизмы. Речь идет о деталях и каких-то рабочих моментах, регламентах, порядках. Владимир Петрович говорит об одном, а коллеги, которые представляют МПР, они, конечно, требуют со своей стороны справедливо. Но этот момент надо упростить, техногенные месторождения надо вовлекать. Наша задача — совершенствовать эти механизмы, упростить, так сказать.

А.И. ШИРОКОВ

Спасибо большое.

Строго говоря, под эгидой Минприроды, под руководством Дмитрия Дмитриевича рабочая группа уже есть. Поэтому площадка у нас уже для этого есть. Это очень важно.

На самом деле я хотел бы отдельно Дмитрия Дмитриевича поблагодарить и Минприроды за то, что пошли на создание рабочей

площадки, на которой, по большому счету, и надо вырабатывать предложения, обоснования, о которых мы сегодня говорили. Пусть даже эти предложения находятся, что называется, в конфликте между собой, но без конфликта нет развития. Все мы знаем из наших базовых курсов философии. Поэтому убежден, что именно эта площадка как раз может стать таким местом, где мы можем вырабатывать общие позиции.

Дмитрий Дмитриевич, прошу Вас.

Д.Д. ТЕТЕНЬКИН

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, постараюсь прокомментировать те вопросы, предложения и те решения, которые уже приняты на нашей площадке благодаря совместной работе.

Прежде всего, хотел бы Егора Афанасьевича поблагодарить за такой системный, последовательный подход, внимание к нашей отрасли и в целом к работе Минприроды. Особая благодарность за ту инициативу, которую привнесли с целью рассмотрения работы нашей в этом направлении на площадке сената. Более того, мы ходатайствовали сами, было предложение, что необходимо заслушать Роснедра. Мы предложили, и нас услышали, поднять планку для уровня Министерства природных ресурсов, потому что это очень существенная задача и обязанность государства. Поэтому мы с большой радостью придем на любую площадку, которую определит Совет Федерации.

Более того, нам есть что сказать. Сегодня уже Егор Афанасьевич подчеркивал, что мы большую работу совместно провели со всем Дальневосточным регионом, со всеми коллегами, в том числе сегодня кто на совещании. Мы подготовили 10-летнюю долгосрочную программу развития нашей отрасли. Более того,

такой опыт тиражировали на территории Сибирского округа, тоже такую работу заканчиваем. Нас услышал президент на площадке Восточного форума. Это вошло в поручения президента. Соответственно, мы уже готовим федеральный проект, в том числе выходим на подтверждение финансовых источников. Нас поддержал и Председатель Правительства Михаил Владимирович Мишустин. Поэтому это такая большая совместная работа. И точно мы нацелены на долгосрочную работу и долгосрочный результат. Мы уже посчитали все.

Что касается воспроизводства, здесь прозвучало, я хотел бы, коллеги, вас уверить, что в настоящее время воспроизводство по всем видам основным минерально-сырьевых ресурсов обеспечивается. Мы точно восполняем все то, что выбираем. Это за малым исключением, есть исключения в том числе по алмазам. В том регионе, который вы представляете, такая есть проблема. С алмазами у нас достаточно большая проблематика в целом в Российской Федерации.

Четыре позиции, где нет восполнения. Но это не ключевые и не стратегические виды полезных ископаемых.

Теперь к сути сегодняшнего... Коллеги, действительно, ну, для тех, кто, наверное, не был больше в нашей рабочей группе, или так, более детально... мы точно концептуально пришли, и даже до появления рабочей группы, к вовлечению техногенки в оборот.

Все это правильно Вы говорите, Анатолий Иванович, наши коллеги уважаемые от науки: все новое — это хорошо забытое старое. Это концептуально мы уже все прошли.

Более того, мы же соответствующие изменения уже в закон погрузили, с Анатолием Ивановичем сверялись, для всех коллег сейчас прокомментирую.

В законе "О недрах" (поступило предложение) отдельно сформулировать понятие, что такое техногенный объект. Значит, коллеги, докладываю: мы такую формулировку уже предусмотрели нашим приказом. Да, наверное, можно говорить о том, что уровень такого определения можно поднять до уровня закона. Но опять же когда я сверялся с Анатолием Ивановичем и докладывал... мы готовы это сделать, если это будет мешать нам реализовывать наши начинания и идеи. Но, считаем, что сегодня мы, пройдя все механизмы ГПУ, Минюста, имеем уже это определение. Не буду его зачитывать. Приказ № 519/11 от 14 августа 2023 года. То есть определение объектов техногенных мы дали. Здесь правовой какой-то пробел отсутствует.

Что касается... это я сейчас перехожу к предложениям... в том числе Виктор Иванович, который... признать целиковое техногенное образование на месторождении не месторождениями, а отходами горного производства.

Мы это уже тоже реализовали и в законе № 343, и, соответственно, последовательно двигаемся в этом направлении.

Еще предложение. Техногенное образование представлять в недропользовании без проведения аукционов и конкурсов. Коллеги, эта тоже инициатива нами реализована законом № 598, о нем Асламбек Асхатович сегодня уже говорил. Даже уже мечтать об этом не нужно: это сделано.

Вернуться к применению (вот теперь к серьезным вопросам) для поисково-оценочных работ на отвальных целиковых техногенных отложениях РЭП. Коллеги, мы не поддержали это предложение. И сразу перехожу к тому решению, которое мы предлагаем реализовать. Мы предлагаем доработать проект требований к составу и правилам оформления предоставляемых на

государственную экспертизу материалов. Соответственно, тоже об этом говорили. Мы себе срок поставили – до 1 февраля следующего года.

Итак, благодаря нашей совместной работе мы (первое) согласились, что проблема есть. Мы понимаем, в каком моменте нужно упростить нашу совместную работу, и мы к этому готовы. И срок поставили ниже нижнего, потому что, понимаете, 1 февраля...

Нам, конечно, нужно будет протестировать этот механизм, апробировать, но мы к этому готовы. Получится раньше – давайте раньше попробуем это сделать.

Разрешить недропользователям проводить добычу драгоценных без геологического изучения. Коллеги, принципиально нет. Милости прошу в департамент, в Роснедра, кто желает, есть вакансии у нас. Приходите, посмотрите, почему такая позиция у чиновников (в хорошем смысле этого слова) складывается.

Мы имеем базовый концептуальный подход. Спасибо, *...(неразборчиво)* понимает это, потому что все-таки есть определенные аспекты, которые каждый учитывает в своей работе.

В любом случае мы механизмы все упрощения будем реализовывать, но именно это предложение для нас концептуальное. Но мы его не поддержали.

Запасы. Если уж совсем переходить к протоколу, без проведения аукционов... тоже одно такое критическое было предложение, для нас критическое, мы его тоже не поддерживаем.

Коллеги, там, где мы могли упростить, мы упростили и будем давать еще смотреть. Но то, что касается получения права пользования техногенкой в целях без аукциона, мы не поддерживаем. Сразу хочу пояснить. Если у кого-то есть понимание, что мы пройдем этот инструментарий через ГПУ, ФАС, Минюст, прошу

присоединяться к этой работе. Но мы понимаем, что это, наверное, и неправильно. Если это интересно бизнесу, то бизнес должен в том числе на конкурентной основе в этом участвовать.

Теперь немного комментариев.

Особая благодарность у меня Андрею Салиджановичу, потому что мы действительно и слышим, и стараемся слышать, и откровенно свою позицию демонстрируем. Все-таки точно по результатам нашей предыдущей 5 декабря встречи мы приняли решение... вопрос о продлении сроков.

Виктор Иванович, это и Ваше предложение, действие временных рекомендаций. Конечно, мы пойдем по этому пути, мы не будем загонять ситуацию в патовую. Мы слышим друг друга, и это точно будет реализовано. Срок в моем протоколе (я его вчера подписал, мне зарегистрировали, я вам копию передал), он будет зарегистрирован сегодня, там срок стоит до 1 февраля, но мы понимаем, что это случится раньше. Асламбек Астахович на личном контроле это держит.

И еще раз повторюсь Андрею Салиджановичу, будем работать, будем слышать друг друга. Я считаю, что так критично, как сказал Владимир Петрович, в принципе, я не вижу ситуацию.

Значит, Вы говорили, наверное, где-то и широко, где-то и узко, в том числе обозначая какие-то вопросы, даже не сегодняшней тематики. Давайте, если нужно, их смотреть. Но возвращаясь к сегодняшней тематике, вы знаете, есть база, наверное, жестко мы высказались, но понятно, по крайней мере. Мы же тоже с вами откровенно общаемся. Но я не могу не прокомментировать Ваше выступление, что мы не хотим слышать. Мы хотим слышать. И те территориальные органы, которые работают на земле, в Ваших словах прозвучало "там, наверху", не хотят менять что-то. Так я Вам

только что процитировал, продемонстрировал, что произошло за последний год, два, три. Готовы, хотим и так далее.

Поэтому давайте так: у нас прямая связь со всеми нашими коллегами. Если кто-то хочет вступить в дискуссию, в том числе наши подчиненные, мы готовы, давайте это делать. Я попросил бы здесь эмоциональную часть убрать в сторону, Вас в том числе попросить, и перейти к конструктивной работе, в том числе путем продолжения ее на той рабочей группе, которая благодаря Анатолию Ивановичу будет точно существовать. Мы готовы это делать.

И в завершение хотел бы сказать, что, действительно, Виктор Иванович об этом говорил, с учетом и участием ЦНИГРИ мы, соответственно, "дорожную карту" проработаем подготовки методики разведки техногенных месторождений (тот пробел, о котором Вы говорили). Да, действительно, мы вместе обсуждали, технические люди, с Вашим участием обсуждали, что ее, действительно, надо апробировать будет в сезон 2024 года.

Коллега, ну это жизнь. Давайте вместе смотреть. Если мы это можем сделать до выхода, условно, в поле и с учетом того же климатического фактора, то давайте попробуем. Мы готовы это сделать.

Я Вам говорю о том, что сами наработки, "дорожная карта", Виктор Иванович, она появится 26 января у меня. И мы давайте с Вами ее еще обсудим, в том числе когда будем обсуждать, посмотрим на этапы ее реализации. По сути, я считаю, что мы конструктивно двигаемся.

Анатолий Иванович сейчас вышел. Он потом вернется, я повторяю. Поэтому готовы к продолжению... *(неразборчиво)*.

Ну и уже, опять же, не в предмете нашей встречи. Коллеги! Базовый закон о недрах консервативный. Я не могу с Вами

согласиться. Может быть, я не совсем давно в отрасли работаю, но Вы обозначайте тогда вопросы, которые вас не устраивают с точки зрения законодательства о недрах. Все решения, которые нужно, мы принимаем, в том числе через подзаконную базу – постановления правительства, приказы совместные Роснедра, Минприроды. Я не увидел несовершенства закона о недрах, как Вы его обозначаете. Может быть, это, опять же, эмоции где-то говорят? Ну хорошо, в законе о недрах урегулируются отношения и углеводородов и так далее. А как это мешает развитию золотодобычи? Я не понимаю. Зачем это так обсуждать без конкретных вопросов?

Готовы вернуться к Вашим вопросам, но уже конкретным. Поэтому я бы попросил... Да, закон о недрах... У нас вообще много законодательства, которое администрирует Минприроды, в том числе и я как курирующий заместитель по этому направлению, очень много сложных вещей. Вот этот самый консервативный наш закон, который мы ежегодно совершенствуем, говоря о том, что всем здесь присутствующим, что большое спасибо сенаторам. Вы, по моему, точно незакостенелый инструментарий, но и не те коллеги, кто...

Анатолий Иванович, Вы входили. Я хотел сказал, что все точно, конструктивно. Готовы двигаться. Еще раз говорю, коллега... Недопользователям нашим большое спасибо. Виктору Ивановичу отдельное. Точно выразил уверенность, что вы нам точно не дадите расслабиться. У меня все.

А.И. ШИРОКОВ

Я ровно с теми же мыслями...

Коллеги, всем спасибо за участие, за высказанные позиции. Повторяю, что позиции разные, может быть, даже где-то прямо антагонистически разные. Это нормально, потому что есть хорошая

системная большая работа, которая, я убежден, нас будет приводить к какому-то результату, который удовлетворит, что называется, стороны.

За эту работу я хотел бы, Дмитрий Дмитриевич, Вас поблагодарить, Асламбек Асхатович, Вас поблагодарить.

Хотел бы, Виктор Иванович, Вам высказать свою признательность за системную работу.

Владимир Петрович, хочу сказать Вам спасибо.

Коллеги, всем, кто на видеосвязи, спасибо большое.

Я нашу сегодняшнюю встречу рассматриваю не как точку, а как, скорее, запятую в нашей большой системной и совместной работе, и поэтому я искренне надеюсь, убежден в том, что эта работа продолжится. А какой она будет — зависит от нас, от нашего взаимодействия.

Спасибо большое. Еще раз благодарю.

Максим Викторович, прошу Вас.

М.В. ТЕРЕЩЕНКО

Я прошу прощения, немножко регламент нарушу.

Уважаемые друзья! Вот Дмитрий Дмитриевич обозначил очень важный момент — о создании, разработке десятилетнего плана геологоразведки на Дальнем Востоке. Друзья, ровно через неделю, 22 декабря, в Якутии состоится первый Дальневосточный форум по недропользованию. Ведь он проводится как раз для того, чтобы мы вместе собрались из разных регионов и обсудили уже детальные вопросы, как подойти от техники до кадров и всего прочего.

У меня большая просьба. Вот у нас участвуют... Здесь же все люди — профессионалы своего дела. Большая просьба: Дмитрий Дмитриевич, Анатолий Иванович, Сахамин Миланович, Егор Афанасьевич, Анатолий Юрьевич, Асламбек Асхатович, министры,

компании, которые участвуют, Евгений Викторович, Виктор Иванович, приезжайте к нам – будет здорово, будем как раз на земле здесь, в Якутии. Надеюсь, будет тепло. Минус 40 – для нас это не холодно, как говорится. И давайте действительно обсудим, как это можно и нужно реализовать. Ведь это же будущее промышленности всего Дальнего Востока и страны. Ждем. Спасибо.

А.И. ШИРОКОВ

Василий Игоревич у нас еще просит слово.

Василий Игоревич, если можно, только коротко, у нас лимит времени заканчивается.

В.И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Я очень кратко.

Во-первых, я всячески приветствую то, что вы провели такое мероприятие, это очень важно. Хочу отметить, что надо его все-таки, наверное, рассматривать не только в пределах Якутии, а шире. Те же проблемы на Кольском полуострове, я знаю, точно такие же проблемы. То есть это вообще государственная проблема. Это первое. А второе – не только по золоту, но и по другим полезным ископаемым, в частности (а может быть, даже особенно) по нефти и газу. К сожалению, в нашей отрасли не существует, как и в золоторудной промышленности, понятия "техногенные залежи". Его надо утверждать. И необходимо... Дело в том, что мы не сомневаемся, что у нас многие месторождения... из-за того что скважины пробуренные обладают низким качеством строительства, за многие годы сформировались огромные залежи техногенные в верхней части разреза, и оттуда газ пытается вырваться и периодически вырывается на поверхность. Я понимаю, это серьезная проблема, сейчас вы ничего не можете решить. Но может быть,

отдельно обсудить это и в целом рассматривать более широко проблему техногенных залежей?

А.И. ШИРОКОВ

Василий Игоревич, благодарю Вас. Спасибо большое.

Коллеги, будем завершать. Еще раз искренне хотел бы всех поблагодарить за участие и с надеждой на дальнейшую совместную работу сегодня нашу встречу закончить.

Спасибо большое.

Коллеги, с наступающим Новым годом!